

Это пламя....

Камаш никак не мог его забыть. Это было пламя чистой маны.

В отличие от пламени Вермута, которое было блестящим, нержавеющей белым, это пламя было абсолютно черным. Впрочем, в таких делах цвет был не так уж важен. Это пламя было настолько чистым по своей природе, что Камаш не мог не думать о Вермуте.

Но в то же время... как ни странно, Камаш вспомнил и Хамела. Это пламя было чистым, но в нем было и что-то страстное, чего не хватало в пламени Вермута.

Камаш вспомнил, как Вермут решительно и контролируемо наносил удары, а Хамел, напротив, размахивал руками, словно безумец.

Его затуманенная голова была до краев заполнена этими воспоминаниями и эмоциями. Его хромое тело послушно зашевелилось под влиянием нахлынувших эмоций.

Камаш бросился бежать с ревом: Аааааа!

Казалось, что Вермут и Хамел, оба, летят к нему. Неважно, почему они здесь. Неважно, что человек, испускающий пламя, не был ни Вермутом, ни Хамелом. Единственное, что сейчас было важно для Камаша, - это то, что этот человек заставил его вспомнить о своих врагах.

В таком случае Камашу оставалось только одно.

— Я!

Верхняя часть тела Камаша отклонилась назад. Его спина оказалась так близко к земле, что казалось, будто он вот-вот ляжет.

Скрежет!

Его огромная рука, зарывшись в пустыню, зачерпнула горсть песка.

— Убью!

Хруст!

Его пальцы крепко сжались вокруг песка. Невероятная сила его хватки сжала песок в единый комок. Затем он до краев наполнил созданный им комок своей темной силой.

— ТЕБЯ!

Камашу не нужно было оружие. Даже когда он был жив, Камашу было привычнее и удобнее размахивать кулаками и ногами, чем держать в руках оружие.

То же самое можно сказать и о его метании камней. Это занятие казалось ему привычным и удобным. Взять горсть грязи, превратить ее в камень, а затем бросить. С помощью всего лишь этой простой и примитивной атаки Камаш стал королем гигантов.

Камень полетел в сторону Юджина. Нет, разве это можно назвать камнем? Хотя он был сделан путем сжатия горсти песка, его уже нельзя было считать просто комком сыпучего песка.

В сущности, не имело значения, к какой категории отнести снаряд. Юджин просто не хотел, чтобы в него попали. Он не умрет, если снаряд попадет в него, но это будет очень больно.

«Но я не могу просто уклониться от него», — спокойно рассудил Юджин.

Если он продолжит свой путь, то может попасть в Раймиру, которая летела позади него. А может быть, он заденет кого-нибудь из летучих эскадрилий, летевших еще дальше, и, упав на землю, может вызвать катастрофу. Каким бы ни был результат, Юджин не мог этого допустить.

Он не хотел допустить удара, но и не мог уклониться от него.

«Знакомая ситуация», — задумчиво кивнул Юджин.

Тогда ему придется просто уничтожить его.

Распахнув плащ, Юджин вытащил Святой меч. Его черное пламя охватило лезвие Святого меча. Затем яркий свет меча слился с пламенем.

Гул!

Пламя, окружавшее Юджина, взрывообразно разрасталось. Перья Протуберанца, которые тянулись за Юджином, как хвост кометы, также отреагировали на движения Юджина.

Лязг!

Юджин одним ударом расколол камень, который бросил в него Камаш. Темная сила, заключенная в камне, не смогла преодолеть смесь пламени и божественной силы, поэтому она была с силой рассеяна. Расколовшись на две части, он распался, не оставив после себя ни единого камешка.

С момента броска камня прошло меньше секунды.

В глазах Юджина вспыхнул свет, и в фокус его зрения попало перо, которое он послал вперед в момент удара.

Треск!

Пространство между Юджином и пером соединилось линией пламени.

Для Камаша камень, который он бросил, исчез. Затем его враг каким-то образом появился прямо перед ним. Как его враг мог это сделать?

Но этот вопрос не имел для Камаша большого значения.

— Да как ты смеешь, — прорычал гигант.

Камаш все еще был охвачен яростью. Рука, только что бросившая камень, поднялась вверх. Огромная открытая ладонь взметнулась в небо, словно Камаш пытался поймать летящего вредителя.

Бум!

Небо яростно задрожало. Казалось, что небо вот-вот рухнет.

Рука Камаша внезапно остановилась в воздухе. Она зацепилась за что-то. Камашу показалось, что он ударился о стену, которую невозможно пробить. Такое ощущение было незнакомо Камашу. Вскоре Камаш понял, что помешало его руке продвинуться дальше.

Ладонь гиганта загоразживал крошечный человечек, по виду ничем не отличавшийся от насекомого, если поставить его рядом с Камашем. Тогда Камаш приложил еще больше сил, чтобы попытаться продвинуть руку вперед.

Руки, прикрепленные к туловищу Камаша, отличались от тех, что были отрезаны при жизни, но Камаша это не очень беспокоило. Нынешний Камаш был не настолько осведомлен, чтобы испытывать дискомфорт из-за странных новых конечностей, и, кроме того, его новые конечности работали лучше, чем те, что были у него при жизни.

«Как отвратительно», — подумал Юджин, сдерживая огромную ладонь Святым мечом.

Грубую и прочную кожу ладони гиганта невозможно было разрубить даже Святым мечом. Юджину показалось, что конечности, прикрепленные к Камашу, - это несколько совершенно

разных частей тела, которым придали форму конечностей. Юджин не знал, откуда были взяты части для создания этих конечностей, и не мог сказать, сколько частей было смешано вместе для их создания.

Но не был ли Камаш на самом деле сильнее, чем при жизни? Это действительно так. Юджин не думал, что Камаш мог обладать такой силой триста лет назад.

В таком случае, насколько же силен был великан? Юджин не знал наверняка, но по крайней мере в этом он мог быть уверен: Погибший Камаш после превращения в нежить стал намного сильнее, чем при жизни.

«Хотя и не настолько, как я», — уверенно подумал Юджин.

Триста лет назад Хамел был еще молодым воином, когда они с Вермутом вместе блокировали продвижение Камаша. Откровенно говоря, Хамел был не просто молод, он во многом был еще незрел.

Прошло всего несколько лет с тех пор, как Хамел впервые перешел в адские земли. Это было еще до того, как они победили своего первого Короля Демонов. После убийства Камаша они пережили столько жестоких сражений, что сбились со счета. Они сразили Короля Демонов Резни, Короля Демонов Жестокости и Короля Демонов Безумия.

Затем Хамел умер.

И реинкарнировался в Юджина Лайонхарта.

Юджин чувствовал вибрации в воздухе. Хотя на самом деле еще ничего не произошло, божественность, хранящаяся внутри Юджина, светилась и передавала интуитивное предчувствие, которое ничем не отличалось от истинного предвидения. На мгновение золотые глаза Юджина засветились чуть ярче.

Толстые пальцы великана опустились на голову Юджина. За долю секунды Камаш сжал кулак вокруг Юджина. И как будто этого было недостаточно, Камаш обхватил кулак другой рукой.

Камаш мог многое сделать, будь то раздавить Юджина в своей хватке или вбить его в землю, но ни одно из этих действий не увенчалось бы успехом.

Пальцы Камаша были остановлены прежде, чем они смогли полностью сомкнуться. В тот момент, когда он попытался приложить еще больше силы, Камаш бессознательно был вынужден снова разжать кулак.

Бам-бам-бам!

Черное пламя, мерцающее вокруг Юджина, взорвалось сотнями различных ударов. Ладонь Камаша была разорвана на куски. А так как он немного медлил с раскрытием кулака, то два пальца были полностью отрезаны. Но поскольку его тело уже было мертво, Камаш не почувствовал боли.

Однако от ран распространялось жуткое чувство, несколько отличающееся от ощущения боли. Камаш не мог понять, что это за чувство.

На самом деле это был ужас.

Но поскольку Амелия хирургическим путем вырезала большую часть его разума, тело Камаша не дрожало и не колебалось от страха. Наоборот, страх еще больше разжигал его ярость. Камаш издал громкий рев и замахнулся кулаком на Юджина.

Но для такого очевидного удара Юджину не потребовалось даже использовать пространственный прыжок, чтобы уклониться от него. Юджин рванул вперед, отбрасывая перья Протуберанца за собой, как хвост кометы. С точки зрения превосходящего его по размерам Камаша, Юджин, летящий по воздуху, оставляя за собой световой след, был похож на темного светлячка.

«Светлячок?» — нахмурился Камаш.

Это касалось только внешнего вида. Это определенно не был какой-то безобидный светлячок. Благодаря огромному полю зрения Камаша он мог уловить каждое движение Юджина.

Однако он все еще не мог увидеть Юджина. Несмотря на то, что Юджин не выходил из поля зрения гиганта, Камаш просто не мог уследить за его движениями. Юджин то исчезал в одно мгновение, словно его свет померк, то появлялся вновь в совершенно другом месте.

Камаш попытался схватить Юджина еще одним взмахом кулака. Но прежде, чем его кулак достиг намеченной точки удара, Юджин превратился в полосу черного света, промелькнувшую мимо руки Камаша.

Полоса света едва коснулась Камаша, но и это не помешало ей разнести руку гиганта в клочья. Вязкая кровь хлынула из ран, словно водопад.

Взмахнув Святым мечом, Юджин проложил себе путь по толстым предплечьям Камаша и добрался до плеч гиганта. Прямо перед ним виднелась шея, широкая и высокая, как крепостная стена.

«Смогу ли я прорубить ее одним ударом?» — спросил себя Юджин, схватившись обеими руками за Святой меч.

Черное пламя рассекло небо, когда Юджин взмахнул мечом. Однако шея Камаша не попала под удар. Камаш уклонился от удара, наклонившись так, что это показалось невероятно гибким для человека с таким крупным телом.

Движение Камаша было просто неестественным. При этой мысли Юджин неосознанно фыркнул. В конце концов, его враг был трупом. Движения Камаша не зависели от костей, мышц или нервов; гигант мог двигаться только с помощью темной силы.

«Значит, так оно и есть», — осознал Камаш.

Теперь он понимал, насколько это мертвое тело отличается от того, которое было у него при жизни: оно не способно чувствовать боль, и теперь он может совершать движения, которые раньше были физически невозможны.

Хотя некоторые воспоминания и эмоции Камаша были удалены, его боевой дух и отточенные боевые инстинкты все еще оставались.

Рык!

Казалось, бесконечное количество темной силы охватило все тело Камаша. Потрепанное предплечье тут же склеилось обратно с помощью темной силы.

Как же он должен был сражаться с этим новым телом и огромной темной силой? Камашу не нужно было даже думать, чтобы ответить на этот вопрос. Камаш, вождь гигантов и Дитя Безумия, сразу же понял, как он должен был сражаться на самом деле.

Камаш был не единственным врагом в этой пустыне. На тело Камаша прыгнул трехголовый волк с длинными змееподобными шеями. Это был один из демонических зверей, которые ранее были запечатаны в небе над Равестой. Вытянув шею, волк попытался сожрать Юджина.

— Граааааа! — Камаш издал полный ярости рев, протягивая руку.

Гигант перехватил одну из ног демонического зверя в середине прыжка, а затем с размаху воткнул ее в землю.

Буууууум!

В пустыне образовался кратер, и песок полетел вверх. Возможно, он уже расплющил демонического зверя, но этого было недостаточно, чтобы охладить ярость Камаша.

Камаш поднял ногу и надавил на демонического зверя, проревев громким голосом, чтобы все слышали: Это моя битва!

Хруст! Хруст! Хруст!

Только раздавив все три головы огромного демонического зверя под ногами, Камаш поднял обе руки и встал перед Юджином в боевую стойку.

— Хах! — Юджин разразился хохотом при виде этого зрелища.

Юджин посмотрел в глаза Камаша и прочитал выражение лица гиганта.

Видел ли он дух воина, чувство чести и уважения к их битве?

Нет, все было иначе. Юджин видел разницу между такими людьми, как Иватар и Молон, и понимал, что имел в виду Камаш. Причина, по которой Камаш произнес эти слова и убил демонического зверя, растоптав его ногой, была проста и понятна даже для Юджина.

Все это было ради мести. Поскольку именно Юджин убил его, Камаш считал, что он лично должен убить Юджина.

Такие чувства только облегчили Юджину задачу по борьбе с Камашем. Благодаря поведению Камаша и словам, которые он прорычал, контрнаступление, которое велось с гор Сороконожки, прекратилось.

— Я убью тебя, — прорычал Камаш.

Бум!

Нога Камаша еще раз топнула по земле. Из растоптанного до смерти демонического зверя хлынула кровь, а поднявшееся густое облако песка наполнилось запахом крови.

Когда Камаш взмахнул рукой, созданный им ветер унес облако песка. Массивная темная сила сопровождала движения руки Камаша, пробивая себе путь через воздух. Зрение Юджина мгновенно заполнилось густой тьмой, не оставляющей ему шансов на спасение.

В ответ на это свет и пламя, покрывающие лезвие Святого меча, стали длиннее. Два огня закружились вокруг друг друга, а затем превратились в одно целое. В тот момент, когда кулак Камаша и темная сила вот-вот должны были соприкоснуться, Юджин поднял Святой меч обеими руками.

Затем он накрыл его слоями Пустотного меча.

Юджин не использовал Самовозгорание. Он даже не видел необходимости увеличивать

количество слоев. Скручивая верхнюю часть тела, он взмахнул Пустотным мечом обеими руками, хотя это больше походило на взмах дубины, чем меча.

Сила удара Юджина была ужасной. Волна темной силы, накрывшая все перед ним, была мгновенно стерта. Кулак Камаша был разделен надвое по длине вместе с остальной частью руки.

Даже когда его руку мгновенно охватило пламя маны, Камаш все еще не понимал, что только что произошло. Все дело в том, насколько быстро был создан Пустотный меч и насколько неотразимой была атака Юджина.

Но одно Камаш понимал. Его смерть приближалась. Потому ли это, что он уже однажды умер? Камаш прекрасно понимал, насколько пуста смерть. Поэтому он инстинктивно сопротивлялся ее приближению.

Хруст!

Благодаря очередному отчаянному повороту талии Камашу удалось удержать горло от перерезания. Вместо этого в полет отправилась вся его правая рука.

— Граааааа! — прорычал Камаш.

Камаш не почувствовал боли от того, что ему отрезали правую руку. Он чувствовал прикосновение смерти от меча Юджина, когда тот отрубил ему руку и почти достиг шеи, но Камаш не испытывал страха. Там, где должен был быть страх, была лишь переполнявшая его ярость.

Камаш пошевелил оставшейся рукой, которая все еще была цела. Его пальцы плотно сжались вокруг темной силы, сжимая ее в кристаллы, а ноги ударили по земле.

В воздух взметнулся песок. На мгновение показалось, что небо и земля поменялись местами. Огромное количество песка взметнулось в небо, и песчаная буря с силой, достаточной для того, чтобы разорвать на части большую армию, охватила Юджина.

Перья Протуберанца, которые держались высоко над головой Юджина, упали на землю. При этом небо и земля словно снова поменялись местами. Юджин произнес обратное заклинание, используя ману, хранящуюся в перьях Протуберанца.

Теперь, когда зрение прояснилось, Юджин снова мог видеть Камаша. Гигант держал в руке большой кристалл темной силы и собирался бросить его в Юджина.

Юджин отпустил Святой меч левой рукой. Он медленно поднял руку тыльной стороной наружу. На ладони, обращенной к Юджину, зажглось мерцающее пламя. Все пламя,

окружавшее Юджина, втянулось в его руку.

Черное пламя сформировалось в сферу. Возможно, теперь в пламени Юджина не могли появиться солнечные пятна, так как оно стало абсолютно черным, но способ создания Затмения не изменился.

Сконцентрировать ману в одном месте, усилить ее до взрыва, сдержать взрыв и обернуть его слоями.

На этом создание Затмения было завершено. Юджин повернул руку так, чтобы тыльная сторона ладони теперь была обращена к нему, и слегка надавил ладонью. Затмение, которое было размером с кулак, выстрелило вперед.

Его размер был настолько мал, что его нельзя было даже сравнить с кристаллом темной силы, который создал Камаш. Оно было настолько меньше, что напоминало светлячка на фоне солнца.

Однако среди всех, кто наблюдал за этой битвой, ни один человек не думал смотреть на Затмение свысока. Даже демоны, вышедшие из-за гор Сороконожки, чувствовали страшную силу, заключенную в шаре пламени, который только что бросил Юджин.

Все демоны неосознанно сделали шаг назад и вытянули руки перед собой. Таким образом они готовились поглотить силу взрыва и последующих за ним толчков.

К такому же выводу пришли и черные волшебники, все еще скрывающиеся в горах Сороконожки. Амелия Мервин, стоявшая перед группой личей, рухнула на землю, ее лицо побледнело.

«Нет, этого не может быть», — тихо отчаялась Амелия.

Она передала Камашу абсолютный приказ.

Не пытайся сопротивляться. Избегай его любой ценой. Так что отойди назад и приготовься уклониться.

Тело Камаша почти дернулось, повинувшись приказу.

Но потом: «Я отказываюсь», — подумал Камаш, с усилием удерживая свое тело на месте.

Она хотела, чтобы он не сопротивлялся? Чтобы он избегал его любой ценой? Даже когда он был жив, Камаш ни разу не проявлял подобной трусости. Если бы Камаш был достаточно мудр и рассудителен, то не стал бы нападать на Вермута и Хамела даже после того, как ему

отрубили конечности.

В конце концов Камаш отказался отступать, вытянув левую руку в сторону Затмения.

По внешнему виду это могло бы сойти за светлячка перед солнцем, но в тот момент, когда две атаки соприкоснулись, Затмение мгновенно растворило кристалл темной силы. Сжатая до предела темная сила просто лопнула, как воздушный шарик. Затем Затмение продолжило скользить вперед, пока не достигло руки Камаша.

Как только Затмение коснулось кончиков его пальцев, рука Камаша начала распадаться в пыль. Камаш продолжал изливать свою темную силу, пытаясь заблокировать продвижение Затмения. Однако Затмение продолжало беспрепятственно скользить вперед, и в конце концов вся левая рука Камаша была уничтожена.

Затем Затмение внезапно взорвалось. Над пустыней пронесся шторм маны. Однако буря оказалась недостаточно сильной, чтобы сбить Камаша с ног. Несмотря на то, что руки он потерял за считанные мгновения, обе ноги Камаша остались целы.

Вложив в ноги еще больше силы, Камаш рванулся вперед. Широко раскрыв пасть, он издал свирепый рев.

Но Юджина нигде не было видно.

Хлоп.

Камаш почувствовал, как что-то приземлилось ему на грудь. Это было что-то очень маленькое. Камаш тут же опустил глаза и посмотрел на свои ноги. Там стоял Юджин, положив обе ноги на грудь Камаша.

— Ты все такой же большой, как и раньше, — пробормотал Юджин, надавливая ногами на грудь Камаша.

Вжух!

На спине Юджина вспыхнуло пламя Протуберанца, и огромная масса Камаша зашаталась, когда его внезапно отбросило назад. Камаш поспешно попытался устоять на ногах, приложив больше сил. Однако Юджин не просто использовал силу, чтобы толкнуть гиганта. Из точки соприкосновения ног Юджина в грудь Камаша било пламя.

— Ты, — выплюнул Камаш, его лицо исказилось в гримасе.

Юджин схватился обеими руками за Святой меч и поднял его над головой.

Камаш узнал меч. Это был тот самый Святой меч, который когда-то использовал Вермут. Он узнал и пламя, охватившее тело Юджина, и то, как оно развевалось, словно львиная грива; Камаш узнал все это.

— Ты не Вермут и не Хамел, — прорычал Камаш.

«Какой смысл говорить об очевидном?» — фыркнул Юджин, воздвигая слои Пустотного меча.

Бум!

Он еще раз топнул по груди Камаша. Не в силах больше держаться, гигант повалился на спину.

— Кто ты? — требовал Камаш, падая.

Стоя спиной к солнцу, Юджин держал Святой меч обеими руками.

— Юджин Лайонхарт, — ответил он.

Камаш не знал этого имени. И в будущем у него не будет возможности вспомнить это имя.

Черное пламя обрушилось с небес. В тот момент, когда падающая спина гиганта коснулась пустыни, Пустотный меч вонзился в шею Камаша.

— А... — тихо вздохнул Камаш.

Триста лет назад Великий Вермут обезглавил Камаша.

Но в наше время Вермута уже не было. Камаш осознал этот факт в тот момент, когда ему перерезали горло. Сейчас тот, кто забирал его голову, был не Вермут. И даже не Хамел.

«Юджин Лайонхарт...» — в тот момент, когда последние размытые пятна зрения полностью исчезли, в голове Камаша инстинктивно промелькнула мысль: Наконец-то я умираю.

Бум!

Упавший Камаш навсегда остался неподвижным.

В тот момент, когда Юджин уже собирался убрать Святой меч и оставить труп гиганта, ему в голову пришла одна мысль: А, точно.

Может ли тот, кто умер во второй раз, воскреснуть как нежить? Юджин не знал точно, так ли это, но не хотел оставлять после себя раздражение.

Юджин тут же создал еще одно Затмение из одного из перьев Протуберанца и бросил его в труп Камаша.

Только убедившись, что черное пламя охватило все тело, Юджин взлетел обратно в небо и облегченно вздохнул: Фух, это было близко.

Юджин сказал своим спутникам, что к тому времени, как они прибудут сюда, все будет закончено. Если бы он не успел закончить бой с Камашем, Юджину пришлось бы испытать позор от того, что он не смог сдержать свое слово.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4465075>